

С тех пор как Джо Жань чудом удалось сбежать из столицы, она ни разу туда не возвращалась. Хотя она постоянно пыталась разузнать хоть что-то о гибели своей семьи, полезной информации было до обидного мало. К тому же, понимая, что теперь она числится в розыске, Джо Жань не рисковала приближаться к городу.

Все то время, что она скрывалась, в средствах она не нуждалась. За время бегства она обчистила немало карманов, и все её жертвы были людьми состоятельными — бедняков она не трогала, профессиональная этика не позволяла.

Насколько она поняла, место, где она очнулась после смерти, не имело ничего общего с картами из учебников истории. Земля династии Лян, по которой она ступала, уже более тридцати лет жила в мире и благополучии. Нынешний император, носивший фамилию Ли, правил мудро, а простой народ его любил.

Покинув столицу, она планировала где-нибудь обосноваться и обдумать долгосрочные планы, но по иронии судьбы, едва выйдя на улицу, она наткнулась на торговца подделками. Увидев, как мелкий лавочник открыто выставил на продажу нефритовый артефакт под названием Чуньцю, Джо Жань остолбенела.

— Эй, братец! — Джо Жань с ошарашенным видом подошла к прилавку, подняла искусственно состаренный кусок нефрита и спросила: — Это еще что за диво такое?!

Торговец, решив, что перед ним деревенщина, тут же начал заливать, довольный собой:

— А ты, девица, и не знаешь? Это же божественный нефрит.

Божественный, как же!

Была эта вещь настоящей или поддельной, Джо Жань сходу определить не могла, поэтому она с силой хлопнула по прилавку:

— Я тебя спрашиваю, как эта штука называется?

Торговец оказался честнее, чем она ожидала:

— Чуньцю.

И вправду Чуньцю!

Чуньцю, Небо и Земля. Это был тот самый артефакт, который она должна была украсть в последнем задании перед своей смертью. Его тайно везли из элитного зарубежного аукционного дома, и заказчик, предложивший Джо Жань баснословные деньги, хотел заполучить его любой ценой. Она собиралась проверить это дело и уйти на покой.

Кто же знал, что она погибнет, так и не успев даже прикоснуться к легендарному сокровищу.

Перед операцией она тщательно изучила информацию: легенда гласила, что Чуньцю был создан из камня, оставшегося после того, как богиня Нюйва чинила небосвод. Тысячелетиями впитывая энергию солнца и луны, он обрел божественную силу — якобы мог воскрешать мертвых, сращивать кости и обманывать саму судьбу, продлевая жизнь.

Правда это или вымысел, она не знала, да и не успела узнать — погибла.

И вот теперь она наткнулась на упоминание Чуньцю. Настроение у Джо Жань было, мягко говоря, странным.

Торговец был из столицы и однажды случайно услышал, как знатные люди обсуждали это сокровище. Будучи мастером подделок, он решил сделать копию для красоты — никто ведь все равно не отличит. Кто же знал, что он столкнется с самой Джо Жань.

Когда она пригрозила выложить за информацию любые деньги, торговец прошептал:

— Настоящий артефакт сейчас у столичного канцлера.

Джо Жань приподняла бровь.

Неужели её перерождение связано с Чуньцю?

Звучит как сказка, неужели легенда правдива?

Её натура не терпела промедлений: даже если это подделка, она должна её заполучить! В прошлой жизни она погорела на этом деле, и это не давало ей покоя. Благородный мстит и через десять лет, а Чуньцю теперь будет принадлежать ей!

Пока Джо Жань, погруженная в мысли, ворошила угли в жаровне, послышался стук в дверь.

Цинь Хуай крикнул снаружи:

— Джо Вторая, этот неженка очнулся.

Джо Жань вскочила, тряхнула головой и в два шага открыла дверь. Перед ней предстало лицо Цинь Хуая. Ему было под двадцать пять, он был закоренелым холостяком, но если принимал серьезный вид, то выглядел вполне пристойно — настоящий мастер по обману наивных девиц.

От ветра Джо Жань невольно поежилась, обхватила себя за плечи и прищурилась:

— Наконец-то очнулся?

Цинь Хуай поморщился:

— Если бы он не проснулся, я бы решил, что этот господин уже отдал концы.

Джо Жань рассмеялась.

— Пойдем глянем, — Цинь Хуай посторонился. — Мне кажется, у него не все дома. Не плачет, не кричит, слова не добьешься. Смотришь на него, а он в ответ сверлит тебя взглядом — жутковато.

Джо Жань, конечно, собиралась проверить его. По пути она спросила:

— Что сказал лекарь?

— Как только он пришел в себя, то не позволил лекарю к себе прикоснуться. Взглянул так, что у того мурашки по коже побежали, он схватил свой ящик и сбежал, только пятки сверкали.

— ...Что за дурные замашки? — Джо Жань вскинула бровь.

Цинь Хуай уточнил:

— Ты о ком? О лекаре или о нашем неженке?

Джо Жань не сразу сообразила, о чем речь — что за нелепое прозвище. Но вспомнив его хрупкое телосложение, вынуждена была признать: подходит.

— О том, кого я вырубил пинком, — ответила она.

— Кто ж его знает, что у него за причуды, — хмыкнул Цинь Хуай. — К тому же, у лекаря в нашей дыре толку чуть, ничего не понял. Главное, что он жив — уже чудо, что он не испустил дух у нас на руках.

Джо Жань проворчала:

— Если разнесется слух, что Джо Жань одним пинком отправила на тот свет знатного господина, никто ведь не поверит.

Но факт оставался фактом: она чуть его не убила.

У дверей стоял караульный. Джо Жань толкнула дверь и вошла. В комнате не было жаровни, и здесь было куда холоднее, чем у нее.

Цинь Хуай был прав, этот человек был... странным.

Как только Джо Жань вошла, их взгляды встретились. Сердце у нее екнуло. Эти глаза, полные невыразимого чувства, впились в нее, а ледяная усмешка, казалось, просачивалась сквозь невидимую ауру, исходящую от его пугающе красивого лица. Она застыла, словно парализованная. Холодно...

Джо Жань первой отвела взгляд и, подойдя ближе, произнесла:

— Слышала, в доме Чэней появился старший сын, но слухи до нас доходят редко. Прошу прощения за невежество.

Сидящий на краю кровати человек продолжал неотрывно смотреть на Джо Жань, словно пытаясь разглядеть её насквозь.

Она подошла еще ближе. В комнате было темновато, и это раздражало. Она буркнула:

— Зажгите еще свечей, не обеднеем же.

Цинь Хуай махнул рукой, и через мгновение комната залилась ярким светом.

Джо Жань придвинула стул и села напротив неженки. Только теперь она увидела, что его лицо было мертвенно-бледным — совсем не как у живого человека.

Она попыталась прощупать почву:

— Немой?

О том, что у канцлера есть дочь, знали все, поэтому она специально перепроверила: сегодня днем она действительно перехватила карету канцлера Чэня, ошибки быть не могло. Неужели в доме скрывали сына из-за того, что он больной и немой?

— Ты вообще говорить умеешь? — Джо Жань, у которой сегодня было удивительно много терпения, подперла щеку рукой и улыбнулась. — Если умеешь, подай хоть какой-нибудь знак.

В ответ он лишь слегка приподнял веки. Его белая кожа была тонкой, как крылья цикады, при ближайшем рассмотрении можно было разглядеть каждую венку.

— И правда немой.

Джо Жань вздохнула, выпрямилась и закинула ногу на ногу.

— Жаль, такая внешность пропадает.

Добиться от него хоть слова не удалось.

Цинь Хуай вставил:

— Я же говорил, жутко становится.

Джо Жань не то чтобы было жутко, но каждый взгляд на него вызывал странное чувство, словно невидимые железные цепи сдавливали ей горло.

— Ладно, — сказала она Цинь Хуай. — Завтра утром отправим весточку тем, кто его ищет. Хотят забрать — пусть канцлер Чэнь несет Чунью в обмен.

Едва она закончила фразу, как человек перед ней схватился за грудь и зашелся в кашле. Его шею и лоб мгновенно залила яркая краснота, он выглядел до крайности измученным, вены на руках вздулись, а лицо исказилось от боли.

— Кхе-кхе... кхе...

Цинь Хуай удивился:

— Немой, а кашляет вполне звучно?

Джо Жань нахмурилась:

— Какой он к черту немой! Быстро, неси воды!

Он явно не был немым.

Кашель звучал так слабо, будто он вот-вот испустит дух.

В порыве беспокойства — сама не зная почему — Джо Жань схватила его за руку, но в ту же секунду наткнулась на ледяной, пронзительный взгляд.

Однако кожа, к которой она прикоснулась, была раскаленной. Джо Жань воскликнула:

— Да как он умудрился так сильно заболеть?!

Цинь Хуай принес воды и подозрительно спросил:

— У него лихорадка?

Джо Жань:

— Он почти сгорел.

Цинь Хуай:

— ...

— Хватит кашлять, — Джо Жань протянула ему воду. — Пей. Я не собираюсь тебя убивать, мне нужен лекарь, чтобы сбить жар. Не вздумай подохнуть у меня здесь.

Он продолжал кашлять, дернулся, и его рука задела запястье Джо Жань. Чашка выпала из её рук и разбилась, вода разлилась по полу.

Джо Жань крикнула:

— Срочно ищите лекаря!

Караульный у двери ответил:

— Вторая хозяйка, лекарь сбежал, говорит, ни за что не вернется.

— Тогда тащите его силой! — рявкнула Джо Жань.

Караульный сорвался с места и бросился прочь.

<http://bllate.org/book/21361/2174512>